

ИНКАРНАТЫ

ПЕРВОЕ ПОКОЛЕНИЕ

СОЛНЦЕ
МАЛАХИЯ

Меркурий	Рей	Юпитер	Шай
Венера	Айка	Сатурн	Таев
Земля	Исайя	Уран	Илай
Марс	Мария	Нептун	—
		Плутон	Ирвинг

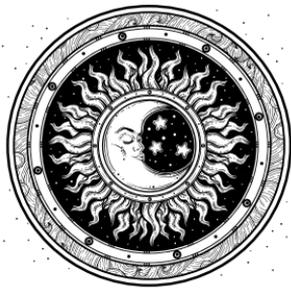
ВТОРОЕ ПОКОЛЕНИЕ

ЧЕРНАЯ ДЫРА
ЛУКА

Луна (Земля)	Адель
Энцелад (Сатурн)	Арфаксад
Ио (Юпитер)	Аня

ДВЕНАДЦАТЬ ВЕДЬМ

ЛАМОНТ	ГРАНТ	ГЕККЕРН	БЕЙЛИ
перевертыши	темные ведьмы	ведьмы крови	элементали
Авери	Верейя	Аза	Ро
Ютта	Тая	Брина	Марта
Мира	Иса	Агна	Эва

Пролог

На подоконнике сидел ворон. Снег запорошил его черные как смоль перья; кончик клюва он прижимал к мутному стеклу; зоркие глаза неотрывно следили за происходящим в комнате. Держась ближе к стене, ворон наблюдал за двенадцатью женщинами, которые, склонившись над столом, листали блокноты и из-за чего-то пререкались. Толстое стекло не пропускало ни звука, поэтому ворон мог только догадываться, что вызвало жаркий спор. Ведьмам не удавалось расшифровать записки своей праматери. Это было предсказуемо. Глупые жалкие ведьмы.

Агнессе не стоило уходить так рано. Но помешать ей Тики Ра не мог, она исполнила обещание и вернула долг. Жизнь за жизнь.

Каждый вечер сестры запирались в этой комнатке, расположенной в самой высокой башне замка, и тщетно корпели над блокнотами. Они испробовали самое разное волшебство, в том числе темнейшее, но до сих пор не добились результатов. А все почему? Они ищут в блокнотах то, чего там нет, — путь в мир Ра, его мир, но не самого Тики Ра. Его они не ищут, боятся, и верно

делают. Обладай он хоть толикой былой магии, давно бы избавился от них, как делал со всеми жестокими, алчными и кровожадными чародейками.

Взмахнув крыльями, ворон перелетел на балюстраду и устремил взор на заснеженные пики гор. С тех пор как в замке поселилась Инкарнат Луны, здесь почти все время шел снег. Вот и сейчас большие снежные хлопья скользили по ветру, серые тучи скрывали взошедшую луну, а мороз крепчал. Склонив голову набок, Тики Ра погрузился в тревожные воспоминания. Прошлое всплывало в памяти смутно, беспорядочно, обрывками, которые он никак не мог сложить в целостную картину.

Тики Ра. Собиратель звезд. Вороний князь. У него было много имен, это он помнил, как помнил, почему оказался заключен в тело птицы — Вселенная не прощает обманщиков, она их наказывает. Заслужил ли он это? Нет. Хотя ладно, возможно. Но у Тики Ра не было другого выхода, кроме как хитростью попытаться вернуть себе давно утраченное, похитить звезду и...

Ведьма отняла его сердце, Вселенная обратила душу в ворона, а кости поглотила земля. О, его бранные кости. Тысячу лет они взывают к нему, ждут, но сам Тики Ра никогда не сможет до них добраться. Хвала небесам, он знает, кто поможет все исправить!

Ворон мотнул головой. Он должен был сотворить последнее волшебство и отдать магию, которая столько времени хранила его сознание в этом тельце. Потеряв ее, Тики Ра постепенно утратит обрывки воспоминаний и превратится в самую обычную птицу, чья душа принадлежала некогда великому чародею.

Но он должен — такова цена прощения.

Расправив крылья, Тики Ра забил ими по воздуху. Иссиня-черные перья засеребрились, воздух заискрился... и чародейство свершилось. В тот же миг на другом конце Солнечного королевства, там, где покоились кости Тики Ра, земля раскисла и почернела.

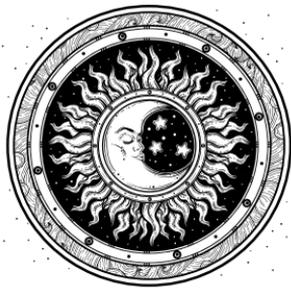
Этому суждено было случиться.

Наблюдая за метелью, Тики Ра отчаянно пытался облечь мысли в человеческую речь, придать им форму, но не мог вспомнить ни единого известного ему ранее языка. Пришлось приложить немало сил, чтобы воскресить в памяти одно из предсказаний Агнессы:

*Кости. Кости. Пыль и грязь —
кто тебя отыщет, князь?*
*Кости. Кости. Тьма и гниль —
вглубь зарыт на много миль.*
*Кости. Кости. Свет и тлен —
что получим мы взамен?*
*Кости. Кости. Яд и лед —
скоро все вокруг сгниет.*

* * *

Маленькая Мэри,
твою душу растерзали звери,
и бросили Волку.
Что от них толку?
Твои кости охраняют змеи,
воспевая Луне песни.
Разве не лестно?
Твое сердце отобрали звезды,
и зажгли его в небе.
Ты уже в гневе?

Глава 1

Небо на востоке постепенно светлело. Солнце еще не взошло, но первые золотистые лучи, похожие на зубцы короны, пронзили небосклон. Скованные льдом реки, покрытые снегом горы и бесконечные равнины, казалось, спали, убаюканные зимой. Морозным инеем серебрились леса, все дороги и тропинки замело, отчего совершенно белый мир казался Солнцу пустым и невзрачным. Но сегодня что-то изменилось. Легкие незнакомые звуки вплетались в предрассветную тишину, как золотые нити света в черное полотно ночи.

Величественно поднявшись над горизонтом, Солнце отогнало ночь еще дальше на запад, где светлоликая Луна укладывалась спать. Если его свет был ослепительным золотом, то ее сияние — чистым серебром. И хотя Солнцу не суждено было в этом убедиться, оно знало: лунный свет столь прекрасен, что даже самые далекие звезды являют смертным свой лик, чтобы полюбоваться им. Жаль, но само Солнце могло узреть лишь некий флёр сияния, больше похожий на дымку.

Неужели эти дивные звуки Луна слышит каждую ночь? До чего же несправедливо! Ведь это Солнце — со-

здатель и владыка всего видимого, и только оно заслуживает столь прекрасных творений... Но кто создал их и, главное, как?

Солнце поднялось выше и засияло ярче, пытаясь разглядеть музыканта. Его мелодия то воспаряла к небесам, то камнем падала вниз; она витала в воздухе и сверкала в утреннем сиянии. Никогда прежде Солнце не слышало музыки. Порой оно видело, как люди играют на инструментах, но они делали это слишком тихо, чтобы привлечь внимание звезды.

Казалось, мелодия доносится из заснеженного леса. Очарованное Солнце устремило свет сквозь дикую чащу, туда, где не ступала нога человека. Стоявшее посреди замерзшего озера существо не было похоже на обычных смертных — его длинное узкое тело напоминало скорее чью-то тень, — но Солнце это не волновало. Его мысли занял небольшой деревянный инструмент, на котором играл незнакомец. Смычок плавно скользил по натянутым струнам. Скрипка. Каким-то непостижимым образом она разговаривала на языке Вселенной, и поэтому Солнце услышало ее. Но как? Как это возможно?

Закрыв глаза, скрипач играл. Музыка пленяла, увлекала за собой, призывая Солнце остаться. Мелодия казалась бесконечной, наполнилась тьмой и звездной пылью, словно в ней заключалась частичка космического пространства.

Завороженное Солнце не заметило чар, которые танцевали в его лучах. Они вплетались в золотистые потоки света, плотно обвивали их, чтобы удержать столь необычного слушателя. Но Солнце пока не понимало этого. Позабыв обо всем, оно упивалось каждой нотой, как жаждущий человек упивается каждой каплей воды.

Прошло немало времени, прежде чем музыкант прервал игру и опустил скрипку.

— Прости, — сказал он. Его голос напоминал шелест листьев на ветру. Он протянул руку к потоку света, и Солнце с удивлением обнаружило, что это создание может прикасаться к его лучам, так похаживая на струны скрипки. Чары сделали их осязаемыми. Солнце испугалось и захотело покинуть лес, но ничего не получилось — длинные пальцы незнакомца держали крепко.

— Я отпущу тебя, — пообещал он. — Но сначала ты должен...

Малахия открыл глаза и несколько раз моргнул. В полумраке комнаты, освещенной тлеющими головешками в камине, силуэты мебели были едва различимы: большое кресло у дальней стены, шкаф, кровать с балдахинном и диван, на котором горой лежали книги. Он так устал, что уснул прямо за столом. Старинный фолиант из личной библиотеки Инквизитора был открыт на странице с изображением магических символов и рун. Малахия откинулся на спинку кресла, устало потер переносицу. Этот сон он видел часто. Вернее сказать, это был единственный сон, который снился ему на протяжении последней тысячи лет.

Уже в который раз Малахия тщетно пытался воскресить в памяти внешность скрипача, но черты существа с необычайно длинным телом и странным голосом ускользали от него, словно песок сквозь пальцы. Возможно, этот сон — одно из воспоминаний, принадлежавших Солнцу до того, как оно обрело тело. Или просто жалкая попытка сознания найти ответ

на измучивший Малахию вопрос: почему появились Инкарнаты?

Робкий стук в дверь вернул Малахию к действительности. Напольные часы показывали четыре утра. Потревожить его в такую рань мог только один человек, в чьи обязанности входило поддерживать порядок в доме Инкарната Солнца; и только ему он доверил ключи от этой части резиденции, куда запретил входить остальным слугам.

— Войди. — Малахия закрыл книгу и устремил взгляд на открывшуюся дверь. На пороге стоял Кельсий, старший слуга, работавший при дворе последние двадцать лет. Он прошел в комнату, остановился перед столом и поклонился.

— Простите за беспокойство, Ваше Величество. — Кельсий нервно пригладил тронутые сединой волосы. Его лицо было бледным, глаза лихорадочно блестели. — Но это снова случилось... На этот раз юго-восток Санкта Илии, мой король. Пострадала территория площадью почти в три километра, погибли все растения, скот и несколько мелких домашних животных. Жители пожаловали к вам на аудиенцию и принесли... доказательства.

Малахия коротко кивнул.

— Хорошо. Проведи их в зал заседаний, я скоро приду.

— Слушаюсь, Ваше Величество. Еще что-то?

— Проследи, чтобы после аудиенции этих людей накормили и напоили, — Малахия облокотился обеими руками на столешницу. — И позаботься о приюте, где они могут остаться до тех пор, пока мы не выясним, с чем имеем дело и как от этого избавиться.

— Будет сделано, Ваше Величество.

— Также позови Илая и Марию, пусть присоединятся к встрече. Это все.

Кельсий отправился исполнять приказ, оставив Малахию наедине с мрачными мыслями. Открыв верхний ящик стола, доверху забитый папками и бумагами, он достал вчерашний выпуск «Ориона». Внимание тут же привлек крупный заголовок на первой странице:

ГНЕВ ВСЕЛЕННОЙ

Солнечное королевство постигла очередная напасть — неизвестная болезнь уничтожает плодородную почву, убивает растения и животных.

С каждым днем инфицированных территорий становится все больше, что грозит голодом населению. Жители королевства напуганы, многие покидают свои дома целыми семьями. Они отправляются к подножиям гор Двенадцати сестер, на поиски крошечного Лунного королевства. Верующие не сомневаются: именно там сейчас находится Его Светлость Исая, Инкарнат Земли. По их мнению, только он, как владыка планеты, способен спасти ее от неминуемой гибели.

Тысячи смертных обращают к нему молитвы, надеясь на прощение за злодеяния повстанцев и их предводителя Луки Драгомира, который осмелился выступить против Инкарнатов.

Напомним, что первая вспышка так называемой Гнилости была зафиксирована в городке Скарра, неподалеку от захваченного Пожирателями округа Астрос. Три недели назад местный фермер обнаружил, что за ночь его сад совершенно сгнил.

Большая часть населения уже покинула Скарру, подчинившись приказу Его Величества Малахии. Король созвал в Санкта Илию всех герцогов и герцогинь, чтобы в ближайшее время отыскать...

Малахия раздраженно скомкал газету. Ничего они не отыщут. Это не обычная болезнь, она создана с помощью волшебства неизвестного происхождения. Силы Малахии — свет и огонь — не могли выжечь отраву и излечить землю. Он понимал, что, если так пойдет и дальше, очень скоро смертные останутся без воды, еды и крыши над головой или вовсе погибнут. Тех, кто отказался покидать зараженные территории, Гнилость убила за пять дней. После того как число умерших перевалило за полсотни, Малахия решил ужесточить меры: приказал гвардейцам эвакуировать всех, без права выбора. Неповиновение жителей королевства каралось десятью ударами плетью, попытки сопротивления — казнью.

В сравнении с тем, что Гнилость делала с человеческим телом, мгновенная смерть была милосердием. Единственным милосердием, которое смертные могли получить от тех, кого сами нарекли богами.

Покинув спальню, Малахия долго петлял по запутанным коридорам, пока наконец не вышел к винтовой лестнице. Она вела на второй этаж резиденции Инквизиторов — великолепного, но в то же время безликого здания. После того как его дворец разрушили, Малахия поселился здесь, не желая покидать Санкта Илию. Он основал этот город больше тысячи лет назад — это был его дом, пристанище Солнца, — и он отсюда не уйдет.

Малахия замедлил шаг. Ставни были открыты, мир за окнами утопал в непроглядной ночи. В густом мраке даже привычную мглу удалось рассмотреть не сразу. Луна пряталась за тучами, дул сильный ветер и, судя по характерной дробе по подоконнику, моросил дождь.

Малахия призвал немного света, ровно столько, чтобы сквозь собственное отражение в стекле увидеть

снующих в Тишине Пожирателей. Демоны держались поблизости, следили, но никогда не нападали первыми. На прошлой неделе, лишившись части округа Йоэль, которую захватили повстанцы, Малахия в ярости избавился от всех Пожирателей, проникших на территорию резиденции. Но почти сразу из Тишины явились другие демоны. И тогда он впервые осознал простую истину: порой тьмы бывает слишком много.

Помимо двух Инкарнатов — Марса и Урана — в зале заседаний Малахию встретили не менее дюжины человек: мужчины и женщины разного возраста, цвета кожи и телосложения, все в изношенной одежде. Они со страхом следили за каждым его шагом, пока он шел к своему временному трону — резному стулу на небольшом возвышении. Удобно устроившись, король посмотрел на смертных, жавшихся друг к другу, словно кучка загнанных зверьков. За тысячу лет Малахия видел миллионы подданных; их серые невзрачные лица никогда не задерживались в его памяти, но всех их объединяло нечто общее — первобытный страх. Они боялись Инкарната Солнца, ведь он был богом, они — нет. Он был звездой, они — костями. И они это знали. Понимали. Ненавидели. Даже будучи самым милосердным правителем, он вряд ли смог бы сократить пропасть, разделявшую его и людей.

— Мне сообщили, что Гнилость уничтожила ваши земли, — начал Малахия. — Я сожалею. Вам пришлось покинуть свои дома и, рискуя жизнями, бежать сквозь Тишину.

— Спасибо, Ваше Величество, — вперед вышел невысокий коренастый мужчина. На вид ему было около сорока. — Не всем удалось добраться сюда. Мы потеря-

ли семерых — их убили Пожиратели, напавшие на нас в центральной части Санта Илии.

Его слова сопровождались горестными всхлипываниями нескольких женщин.

— Теперь вы в безопасности, вам нечего бояться.

Малахия поймал настороженный взгляд Илая. Инкарнат Урана настаивал на том, чтобы сообщить людям правду: спасения ждать неоткуда. Но Малахия не разрешил. Жителям Солнечного королевства нужен луч надежды, пусть даже ложной. Оказавшись между двух огней — повстанцами и Гнилотью — они должны верить в лучшее, иначе погибнут еще быстрее.

Коренастый мужчина представился Иржи. Вместе со своей семьей он жил в деревне Малук, в десяти километрах от столицы. Он, как и большинство тамошних мужчин, не присоединившихся пока к гвардии, работал строителем и помогал заново отстраивать разрушенный дворец Инкарната Солнца.

— Расскажи мне, что случилось, — велел Малахия. — Все с самого начала. Ты видел, как появилась Гнилоть? Откуда она пришла? Как поглотила землю?

— Нет, Ваше Величество. — Иржи покачал головой. — Но мой брат все видел.

Он обернулся и жестом подозвал другого мужчину, несколько младше, крепче и выше ростом.

— Это Данеш, Ваше Величество, — сказал Иржи, а затем обратился к брату: — Расскажи, как все было...

Данеш нервно сглотнул. Его била мелкая дрожь, в глазах застыл страх, а лоб покрыла испарина.

— Было уже за полночь, — сдавленно начал он. — Я еще не спал, чинил старую упряжку, как вдруг почувствовал вонь. Смердело разложением. Поначалу

я подумал, что мне показалось, но потом вспомнил о Гнилости и испугался... Начал искать, откуда воняет, оказалось, из подвала. Ну так вот, зажег я, значит, масляную лампу и спустился...

Данеш замолчал. Его и без того бледное лицо стало почти белым, зрачки расширились, губы сжались.

— Продолжай, — велел Малахия.

— Да... Конечно... — он кивнул. — Извиняюсь... От смрада меня чуть не стошнило, так что я натянул рубашку на нос, но что толку... Лампа светила тускло, мне едва хватило, чтобы рассмотреть подвал: внизу все черным-черно. Земляной пол раскис и превратился в месиво, стены поросли плесенью и комьями гнили... Остатки зимних припасов пропали...

— Это все нам уже известно, — вмешалась Мария. Подойдя к трону Малахии, она смерила Данеша тяжелым взглядом единственного глаза и продолжила: — Ты видел что-то странное? То, о чем еще не рассказывали в «Орионе»?

— Да... — он коротко поклонился. — Возможно...

— Возможно? Что ты хочешь этим сказать? — впервые подал голос Илай. Он обошел сбившихся в кучку людей и остановился рядом с Марией. Почти двухметровый рост, светящиеся вены и бирюзовые глаза на фоне темной кожи придавали ему совершенно сверхъестественный вид.

Данеш открыл рот, но не успел ответить.

— Мы зря теряем время. — Мария взглянула на Малахию: — Разрешите мне применить силу, и я заставлю его рассказать все до мельчайших деталей.

— Нет.

— Позвольте узнать почему?